

УДК 911.3; 913

**ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА НА ТЕРРИТОРИЯХ
ПРОЖИВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ ИЖОР И ВЕПСОВ**

Бочарникова А. В.

*Санкт-Петербургский научно-исследовательский центр экологической безопасности РАН -
ФИЦ НИЦЭБ РАН, Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: aleksandra.bocharnikowa@yandex.ru*

В статье описаны существующие практики традиционного природопользования на примере коренных малочисленных народов Ленинградской области как пример экономики замкнутого цикла. Были выявлены факторы, составляющие угрозу для этнической безопасности ижоры и вепсов. Оценено влияние промышленной компании «Новатэк» и лесозаготовительных предприятий на хозяйственную деятельность локальных сообществ. Даны рекомендации для Департамента межнациональных отношений.

Ключевые слова: ижора, вепсы, экономика замкнутого цикла, коренные малочисленные народы, этническая безопасность, компенсация ущерба.

ВВЕДЕНИЕ

Исторически экономика замкнутого цикла имела место в земной цивилизации и в доиндустриальную эпоху, когда была непосредственная взаимосвязь общества и природы. Она поддерживалась безусловным соблюдением в обществе принципа разумной достаточности в потреблении природных благ, что обеспечивало возможность существования и развития жизни человека на Земле.

В настоящее время фрагменты экономики замкнутого цикла пока еще сохранились в жизни некоторых коренных малочисленных народов в различных уголках нашей планеты. Эти примеры имеют особое значение для экологического воспитания современного населения. На примере коренных малочисленных народов можно отметить, что принципиальное социокультурное значение для них сейчас имеет проблема этнической самоидентификации. В ее разрешении не последнюю очередь играет роль активно развивающееся направление этнической самоидентификации, представленное в кластерах экотуристских дестинаций на территориях современного проживания коренных малочисленных народов.

Демонстрация в этнических кластерах примеров экономики замкнутого цикла в настоящее время представляет собой востребованный экотуристский продукт в туристском бизнесе, особенно это проявилось в период пандемии COVID-19.

В данной статье представлены результаты полевых и этно-статистических исследований демонстрации экономики замкнутого цикла, направленной на предотвращение экологического ущерба окружающей среде на территории проживания коренных малочисленных народов в регионе Балтийского моря. Коренные малочисленные народы Северо-Запада проживают на территориях трансграничного региона Балтийского моря, подвергающегося загрязнению различного типа в настоящее время. Исторически коренные сообщества сохранили институты, нормы и правила, которые позволяли защищать территории, на которых

ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА НА ТЕРРИТОРИЯХ ПРОЖИВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ ИЖОР И ВЕПСОВ

они проживали от влияния избыточного природопользования. Принципы экологической этики позволяли создать систему минимизации загрязнений за счет фактически общественного контроля состояния окружающей среды.

В современной экономике замкнутого цикла отходы производства и потребления после переработки как вторичные ресурсы включаются в хозяйственный оборот. Именно такая модель экономики замкнутого цикла, которая была изначально у коренных народов, сейчас очень востребована: происходит взаимосвязь техносферного цикла с биосферным.

Целью исследования стало выявление существующих практик коренных малочисленных народов Ленинградской области, связанных с развитием на локальном уровне элементов экономики замкнутого цикла, экологическая эффективность которой проявляется в предотвращении экологического ущерба и поддержании благоприятной окружающей среды.

Для достижения цели были описаны ретроспективные и современные виды традиционного природопользования (ТПП) КМН стран Балтийского моря, выявлены факторы (субъекты хозяйственной деятельности), составляющие угрозу для этнической безопасности сообществ КМН и определены существующие методы компенсации ущерба природной среде на территории проживания КМН.

В исследовании были использованы методы натуральных и камеральных этно-статистических исследований по конкретным примерам демонстрации экономики замкнутого цикла на территориях проживания коренных малочисленных народов в регионе Балтийского моря.

КУЛЬТУРА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Сообщество коренных малочисленных народов использовало биосферную продукцию территориальных экосистем в разумных пределах. Коренные малочисленные народы исторически находились в тесной зависимости от природы, однако, в современных условиях на среду их проживания существенное влияние стала оказывать промышленность. Это сказалось на жизненном укладе коренных малочисленных народов, главное изменение произошло в нарушении сложившихся традиционных эколого-экономических отношений, которые напрямую были связаны с консервативной стратегией управления природопользования [6].

В конце XX века и в настоящее время активно развивается новый институциональный процесс, связанный с новым подходом в XXI веке к реализации консервативной стратегии природопользования.

Общественная заинтересованность коренных народов связана с сохранением формальных и неформальных институтов институциональной системы традиционного природопользования, направленных на поддержание процессов воспроизводства нормальной жизнедеятельности природных экосистем.

Изначально культура жизнеобеспечения коренных народов включала в себя производственную деятельность по обеспечению пищей, обустройству жилища, пошиву одежды. Пища, жилище и одежда выполняют функции регулирования

процессов вещественно-энергетического обмена человека с окружающей средой. [19].

Применительно к коренным народам выделяют различные модели освоения территории: оседлая, неоседлая и переменнно-оседлая. Для народов, проживающих на территории Северо-Запада, подходят модели неоседлой и переменнно-оседлой культуры.

Структура этноэкосистемы, в которой проживает коренное население, представляется как материальный блок (хозяйственный коллектив, освоенная территория, популяция домашних животных, культивируемые растения) и комплексная (культура хозяйственного коллектива). Освоенная территория представляет собой площадь (с учетом характера и локализации границ), природные условия, которые влияют на хозяйство и здоровье населения.

Сочетание консервативной и интенсивной стратегии природопользования привело к экологическим противоречиям, которые поставили под сомнение этническую безопасность коренных народов.

Население, которое живет в поселке, ведет двойную жизнь: часть оленеводов кочует в тундре, занимаясь оленеводством, а в поселках пользуется благами цивилизации. Многие участвуют в экологическом туризме. Чтобы сохранились этнические культурные традиции, необходимо сохранять связь с традиционной культурой, в настоящее время новой формой деятельности становится этнический и экологический туризм.

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УКЛАДЫ НАРОДОВ СЕВЕРА – ИЖОРЫ, ВОДИ И ВЕПСОВ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Хозяйственные занятия ижоры и води. Ижорское платье мало пригодно для занятия охотой и сельского хозяйства. Народы, заселившие эту территорию, занимались преимущественно земледелием и скотоводством. Лужская низина находится на юге и западе Ижорского платя, которая образована Оредежем, притоком реки Луги. На этой территории народы занимались комплексным хозяйством: охота и рыболовство осуществлялись в лесах, на заливных лугах выпасался скот, а на верхних террасах — занимались земледелием [8].

На Сойкинском полуострове, где располагается Сойкинская возвышенность, расположены реки и озера, а часть территории заболочена. Благодаря близости к морю, территория пригодна для занятия рыболовства, при этом занятие скотоводством проблематично, поскольку болотистые почвы менее плодородны, чем заливные луга. В болотах есть руда, которая способствует развитию сельских ремесел.

Северо-западное Приладожье — территория проживания предков ижоры. В средние века они активно занимались охотой и рыболовством, которые имели вспомогательное значение. Местные жители расселилась, продвигаясь от Лемболовского бассейна до южных притоков Невы. Поскольку природные условия отличались от Карелии, территория которой была пригодна для охоты, изменился культурно-хозяйственный комплекс. Теперь помимо присваивающих отраслей хозяйства (охоты и рыболовства) ижоры стали заниматься земледелием и

ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА НА ТЕРРИТОРИЯХ
ПРОЖИВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ ИЖОР И ВЕПСОВ

разведением скота [8]. Активное занятие рыболовством отличало ижору от води и славян, которые жили южнее.

До второй половины XX века прибрежное рыболовство было основным занятием, в чаще всего вылавливали корюшку и салаку. И мужчины, и женщины участвовали в подледной рыбалке. Осуществляли рыбную ловлю на небольших баркасах, весельных и парусных лодках. Некоторые поселки находились на берегу озер и рек, жители которых вылавливали рыбу. На реке Луга для ловли миноги использовали ловушку, которая называлась «морда» (по-ижорски мерда) [9].

В советское время на территории поселка Вистино работал консервный рыбный завод. Большая часть жителей поселка была занята промыслом именно на этом заводе. Население, которое записано как «водь» или «вожане», сконцентрировано в деревнях Лужицы и Краколье, основным занятием води было земледелие, а вспомогательным — рыбная ловля [7].

Угрозы для этнической безопасности води и ижоры в современных условиях. В 2007 году в Вистино был закрыт консервный завод, который изготавливал шпроты, благодаря которому местные жители имели возможность заниматься рыболовным промыслом, не разрушая природу.

Начиная с 1992 года, на территории Лужской губы Финского залива был построен морской торговый порт Усть-Луга. Развитие велось в рамках федеральных целевых программ «Модернизация транспортной системы России (2002–2010 годы)» и «Развитие транспортной системы России (2010–2015 годы)».

В 2007 году в поселке Вистино, где проживает ижорское население, стала действовать компания «Ультрамар», которая предоставляет услуги по перевозке и перевалке сыпучих грузов. 25 июня 2020 года терминал по перевалке удобрений и железорудного сырья запустил грузовое железнодорожное сообщение. Порт и инфраструктура оказывают сильное воздействие на экологическое состояние Лужской губы Финского залива. Обязательства по трудоустройству местного населения завод выполняет: все, кто хотел устроиться работать на терминал, смог устроиться, при этом реальной альтернативы терминалу нет.

Около деревни Лужицы, являющейся территорией компактного проживания води, строится транспортная развязка к заводам Газпрома, которая проходит на территории кладбища. Несмотря на обращения местных жителей, которые просили перенести границу, строительство продолжается [20, 21].

Предприятие «Новатэк» финансировало постройку новой гончарной мастерской для сохранения традиционных промыслов, ведутся занятия по краеведению. Однако, возможностей для сохранения ижорской культуры, которая напрямую зависит от рыболовного промысла, не представляется возможным, поскольку предприятие продолжает функционировать. Решения принимаются вне результатов слушаний, которые являются формальностью.

Для того, чтобы можно было контролировать промышленную нагрузку, которую оказывает промышленный объект, необходимо проводить экологический мониторинг биоресурсов. Для этого нужны специальные исследования ученых-экологов [2, 3].

В данном случае, когда мы говорим о компенсации ущерба, речь идет о социальной ответственности компании. Формально эти пункты прописаны: на сайте порта «Усть-Луга» в разделе «Социальная ответственность компании» записаны следующие мероприятия:

1. «Компания Усть-Луга» совместно с правительством Ленинградской области участвовала в реализации экологической программы, цель которой восстановление запасов рыбы, гнездовьев птиц, численности зверей и зеленых насаждений. Экологическая программа предусматривала мероприятия по сохранению и возрождению территорий Кургальского заповедника и Котельского заказника. Создание рекреационных зон, сохранение и возрождение природных богатств позволяет компенсировать последствия от производственной деятельности.

2. Основные направления социальной политики «Компании Усть-Луга»: помощь детским домам, школам, ветеранам, организация для подрастающего поколения культурно-просветительских и спортивных мероприятий, направленных на популяризацию здорового образа жизни, а также развитие самобытной культуры малых народов, проживающих на территории реализации проектов компании [20].

Если ведение традиционной хозяйственной деятельности невозможно в прежнем объеме, что связано с нагрузкой на природные системы, стратегией адаптации становится освоение КМН новых специальностей, связанных с функционированием промышленных объектов. В деревне Вистино местные жители становятся работниками терминала «Ультрамар».

С юридической точки зрения необходимо обратить внимания на существующие документы. В РФ было принято Постановление, касающееся компенсации ущерба КМН, в 2009 году была утверждена Методика исчисления размера убытков, причиненных объединениям КМН. Размер убытков исчисляется, в зависимости от ущерба, причиненного исконной среде обитания. Для того, чтобы промышленная деятельность стала считаться приносящей ущерб КМН, территория должна быть иметь статус «территорией исконного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМН». Более того, механизм прописан недостаточно внятно, и, если земли не зафиксированы как территории проживания КМН, тогда правовые нормы не могут быть применены.

Традиционные занятия вепсов. Периферийность положения современной территории расселения вепсов обусловлена тем, что она относится к камово-моренным холмистым и возвышенным моренно-холмистым ландшафтам. Такие условия не способствуют занятию земледелием. Благодаря этому, ассимиляция народа со стороны русского населения была затруднена, а традиционная культура сохранилась в XX в. Данный фактор стал негативно влиять на демографические процессы, способствуя миграционному оттоку молодежи с территорий, имеющих более низкую транспортную доступность [1, 15, 16]. Если рассматривать территорию расселения вепсов, транспортная связанность с райцентрами и между собой наиболее высокая в Карелии, наихудшая — в Тихвинском и Бокситогорском районах Ленинградской области [17, с.39].

Территория проживания вепсов была описана следующим образом:

ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА НА ТЕРРИТОРИЯХ
ПРОЖИВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ ИЖОР И ВЕПСОВ

«Вепсы расселились на территории таежного ландшафта между Ладожским, Онежским и Белым озерами. Традиционные хозяйственные занятия несколько отличались у различных групп вепсов: так у южных вепсов, в соответствии с официальными данными, преобладало земледелие, а вспомогательными занятиями были охота и рыболовство» [8].

Народы Северо-Запада, как и другие народы, имеющие традиционную экономику, сформировали систему контроля продуктивности территории. [13] Подсечно-огневая система предполагала смену культур, которые выращивали на полях. Южные вепсы (вепсы Бокситогорского района) в первый год засеивали поле льном, рожью и репой, а на второй год использовали для культивирования зерновых культур. После ржи сеяли горох или овес, а затем овес и ячмень. Поскольку после третьего и четвертого засева урожай был хуже, а почва истощалась, позднее участок использовался для сенокоса [10, 11].

В 20-х гг. XX века многие этнографы проводили исследования по культуре вепсов, проживающих на р. Оять. Максимальная численность вепского населения была зафиксирована Переписью 1926 года: всего насчитывалось 32785 человек. Если в 1887 году население в верховьях Ояти — в Ладвинском, Озерском, Немжинском поселениях говорили по-вепски, то в 1920 г. [18] при знании русского языка местные жители между собой говорили по-вепски, женщины, старики и дети плохо понимали русский язык. В Винницах говорили по-русски, поскольку это поселение в XII веке основали новгородцы [12].

Вепсы Винницкой и Шипозерской волостей были бывшими государственными крестьянами, в то время как Шапшинской волости были бывшими крестьянами помещиков [11].

Особенностью этого района была то, что деревни были расположены на берегу рек и озер, а также размещались небольшими группами. Полным названием деревни называется «общество» — «Ладвинское общество», «Пелдушское общество». Винницкий сельский совет состоял из 27 деревень. Расстояния между деревнями были небольшие, часто ряд деревень составляли сплошную застройку. До революции участки леса принадлежали лесопромышленникам. Как правило, в вепских деревнях отсутствовал план в расположении жилых построек, которые были расположены очень тесно, что связано с тем, что около деревни часто были озера или болота. Большая часть построек была обращена окнами на юг. Было запрещено строить дома на тропе. Число дворов в деревне было невелико.

Современный этап развития традиционной экономики был подготовлен в советское время, когда вепсы активно работали в колхозах и совхозах. В XX веке сельское хозяйство вели в колхозе «Винницкий». В колхозе в Винницах помимо земледелия важную роль играл лесозаготовительный промысел: в сплаве леса вепсы участвовали с XIX века. Винницкий леспромхоз был учрежден на базе Винницкого и Ладвинского учлесхозов. Когда рубили лес, использовали топоры, опорные лопатки и лучковые пилы. Росли объемы лесозаготовок, а в 50-е гг. XX в. началась механизация трудоемких работ. Валка леса выполнялась бензомоторными пилами, использовались газогенераторные тракторы, затем появились первые автомобили ЗИС-5. В 1980 гг. валочно-трелевочные машины использовались для валки леса [14].

Угрозы для этнической безопасности вепсов. В конце XX–начале XXI века лесозаготовительным промыслом стали заниматься частные компании, которые не всегда брали на работу местное население, не соблюдали нормативов и правил ведения неистощительного ведения хозяйства. Сейчас делается попытка сохранения вепсской культуры — проводятся праздники и фестивали, однако, в связи с отъездом многих жителей в город, культуру сохранить проблематично.

Если сравнивать народы Ленинградской области, вепсов и ижору, ижора практически полностью потеряла традиционную хозяйственную деятельность и интегрирована в современную экономику. Компания «Новатэк» способствует развитию туризма, при этом окружающая среда разрушается. Вепсы Ленинградской области участвуют в лесозаготовительных промыслах не очень интенсивно, делается попытка сохранить традиционную культуру, проводятся фестивали.

ЗНАЧЕНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА КАК СПОСОБА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В последнее время, в связи с пандемией COVID-19, возник особый интерес к внутреннему туризму, в частности, на территориях проживания коренных народов Севера. Величина трансграничных потоков напрямую зависит от степени открытости государственных границ: при закрытых границах посещать приграничные регионы практически невозможно. Если границы преодолимы, то в некоторых случаях требуется виза, необходимо специальное разрешение, бывает, то, что в некоторых случаях действует безвизовый режим. Политическая обстановка оказывает прямое влияние на прозрачность границ.

Туристическая деятельность становится важной отраслью экономики многих стран, важное значение приобретает экологический туризм [3, 4, 6].

Приоритетность этого вида туризма обуславливается тем, что в нем используются принципы природопользования коренных малочисленных народов, он ориентирован на щадящее, рациональное использование природных и историко-культурных объектов, влияет на становление экологического мировоззрения у туристов.

Для включения коренных малочисленных народов в рыночную экономику замкнутого цикла необходима государственная поддержка в развитии хозяйственной деятельности по производству и предоставлению на экотуристском рынке новых этно-туристских услуг связанных с развитием систем традиционного природопользования, включающих демонстрацию быта и продукции народных промыслов.

Реализация данной концепции обеспечит занятость местного населения и будет способствовать самоидентификации и сохранению традиционной культуры. В Подпорожском районе есть условия для развития этнографического туризма, в котором уже задействованы местные жители, есть предприниматель, который сдает домики отдыхающим. В Винницах и Курбе открыты музеи национальных культур. В Кингисеппском районе энтузиасты организовали музей воды, есть также государственный музей ижоры, финансируемый компанией «Новотэк».

ВЫВОДЫ

По результатам исследования можно сформулировать следующие основные выводы:

1. Экономическая деятельность вепсов и ижоры претерпела значительные изменения в течение истории: рыболовство ижор можно считать относящимся к замкнутому циклу экономики, но оно было возможно до 1990-х гг. XX века.

2. Вепсы участвовали в лесозаготовках, на их среду оказывается меньшее влияние. Часть жителей участвует в туристической деятельности.

Промышленная компания «Новатэк» способствует развитию туризма, но возможность для воспроизводства традиционной экономики ижор теряется.

В исследовании показано, что стремление к этнической самоидентификации коренных малочисленных народов способствует развитию музейных этнических кластеров в экотуристских дестинациях на территориях их современного проживания. В реальной экономической деятельности это проблематично.

4. Демонстрация примеров экономики замкнутого цикла в музейных этнических кластерах в настоящее время представляет собой востребованный экотуристский продукт в туристском бизнесе, особенно это проявилось в период пандемии COVID-19.

5. Результаты выполненных исследований могут быть использованы для составления рекомендаций для Агентства по делам национальностей, осуществляющего межнациональную политику.

Список литературы

1. Башкарев А. А. Развитие дорожной инфраструктуры как фактор сохранения малых этносов (на примере вепсов) // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 2 (32). С. 36–39.
2. Бочарникова А. В. Коренные народы и особо охраняемые природные территории: опыт соуправления природными ресурсами. М: ЦС КМНС, 2017. 102 с.
3. Бочарникова А. В. Традиционные обряды вепсов Ленинградской области (по результатам полевых работ, проведенных в июле 2016 г.) // Историко-географический подход в изучении культурных ландшафтов региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Псков: Псковский государственный университет. 2021. С. 179–184.
4. Василенко П.В. Влияние туризма и миграций населения на культурную идентичность сету (сету) в Эстонии // Вестник Псковского государственного университета. Серия Естественные науки. 2014. С.52-56
5. Винокурова И. Ю. Обычаи, ритуалы и праздники в традиционной культуре вепсов. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. 205 с.
6. Гурт Я. О псковских эстонцах, или так называемых «сетукезах» // Известия Императорского Русского географического общества. Т. XXI, 1905. С. 1–22.
7. Егоров С. Б. Некоторые предварительные результаты исследований 2008 г. на востоке Ленинградской области // Полевая этнография. 2008. 2010. С. 69–73.
8. Егоров С. Б., Трипольская А. А., Чистяков А. Ю., Новожилов А.Г., Медведкова Е. В., Сухорукова А. А. Очерки истории народов. Санкт-Петербург. 2014. 256 с.
9. Ижора. Очерки истории и культуры / Конькова О. И. СПб, 2009, 248 с
10. Лодыгина В. В. Любимый вепсский край. СПб: Свирские огни. Т1-Т2. 2013.

11. Малиновская З. П. Из материалов по этнографии вепсов // Труды комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран. Западнофинский сборник. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. Вып. 16. С. 163–200.
12. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Ленинградской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Часть 1. Стат. сб. СПб.: Петростат, 2013. 266 с.
13. Огарева Т. Н. Этнографические заметки из жизни крестьян сето. СПб.: Гйоль, 2013. 58 с.
14. Петухов А. В. Административная разобщенность — фактор ускорения ассимиляции вепсов // Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск. 1989. С. 55–63.
15. Пименов В. В. Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры. М.-Л.: Наука, 1965. 261 с.
16. Пименов В. В., Строгальщикова З. И. Вепсы: расселение, история, проблемы этнического развития // Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989. С. 4–26.
17. Строгальщикова З. И. Вепсы. Очерки истории и культуры. Документирование языка. СПб.: Издательский дом «Инкери», 2014. 284 с.
18. Строгальщикова З. И. Об этнографических тенденциях, социально-экономическом и культурном развитии вепсской народности // Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989. С. 27–42.
19. Ямсков А. Н. Экологические функции основных компонентов традиционной культуры // Этноэкологические исследования, Москва, 2004.
20. Сайт ОАО «Новотранс» [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://novotrans.com/> (дата обращения 12. 06.2022).
21. Статья на портале «Нацакцент». [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://nazaccent.ru/content/36825-vozhane-lenoblasti-pozhalovalis-na-vyrubku-lesa-vokrug-derevenskogo-kladbisha.html> (дата обращения 02.02.2022).

**POTENTIAL OF CIRCULAR ECONOMY AT THE TERRITORIES OF
INHABITATION OF INDIGENOUS PEOPLES OF LENINGRADSKAYA
OBLAST (IZHORA AND VEPS)**

Bocharnikova A. V.

St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation

E-mail: aleksandra.bocharnikowa@yandex.ru

The article describes the existing practices of traditional nature management of indigenous peoples on the example of indigenous peoples of the Leningrad region as an example of a circular economy. Factors posing a threat to the ethnic security of the Izhora and Veps were identified. The influence of the Novatek industrial company and logging enterprises on the economic activity of local communities was assessed. Recommendations are given for the Department of Interethnic Relations.

The community of indigenous peoples used the biospheric products of territorial ecosystems within reasonable limits, and the main objects of labor relations were renewable natural resources.

Indigenous peoples have historically been closely dependent on nature, but in modern conditions, industry has begun to exert a significant influence on their living environment. These conditions has a significant impact on the way of life of indigenous peoples, the main change occurred in the violation of the established traditional environmental and economic relations, which were directly related to the conservative strategy of environmental management.

ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА НА ТЕРРИТОРИЯХ
ПРОЖИВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ ИЖОР И ВЕПСОВ

The Izhora Plateau is an upland that is not very suitable for hunting and fishing. The peoples who settled this territory were mainly engaged in agriculture and cattle breeding. In the south and west of the Izhora plateau is the Luga lowland, which is formed by the Oredez, a tributary of the Luga River. On the territory of the Luga lowland, the peoples were engaged in an integrated economy: hunting and fishing were carried out in the forests, livestock was grazing in flood meadows, and farming was done on the upper terraces. Izhora People worked at fish factory, but it was closed because of construction of terminal Ust-Luga. They started to work at it and conserve their culture in the museum.

Veps settled in the territory of the taiga landscape in the territory between the Ladoga, Onega and White lakes. Traditional economic activities were somewhat different among different groups of Veps: for example, among the southern Veps, in accordance with official data, agriculture prevailed, and hunting and fishing were auxiliary activities. The current stage of development of the traditional economy was prepared in the Soviet era, when Veps actively worked on collective and state farms. In the 20th century, agriculture was carried out on the Vinnitsky collective farm.

At the end of the 20th and beginning of the 21st century, private companies began to engage in logging, which did not always hire the local population, did not comply with the standards and practices of sustainable management. Now an attempt is being made to preserve the Vepsian culture - holidays and festivals are held.

Conclusions:

1. The study shows that the desire for ethnic self-identification of indigenous peoples contributes to the development of museum ethnic clusters in ecotourist destinations in the territories of their modern residence.
2. When industrial development is carried out, the real industries of indigenous peoples disappear. In this case, the Izhora do not have the opportunity to fish, the cannery is closed, the people are forced to work at the terminal, the Veps are involved in logging. The participation of the population in the circular economy is possible not so much when traditional economic activities are maintained, but rather when residents participate in tourism activities.
2. Demonstration of examples of the circular economy in museum ethnic clusters is currently a sought-after ecotourism product in the tourism business, especially during the COVID-19 pandemic.
3. The industrial company Novatek contributes to the development of tourism, but the opportunity for the reproduction of the traditional economy is lost.
3. The results of the studies carried out can be used to draw up recommendations for the Agency for Ethnic Affairs, which implements interethnic policy.

Keywords: Izhora, Vepsians, circular economy, indigenous peoples, ethnic security, damage compensation.

References

1. Bashkarev A. A. Razvitiye dorozhnoy infrastruktury kak faktor sohraneniya malyh etnosov (na primere vepsov) // Vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki. 2015. № 2 (32). pp. 36–39. (in Russian).

2. Bocharnikova A. V. Korennye narody i osobo ohranyaemye prirodnye territorii: opyt soupravleniya prirodnymi resursami. M: CS KMNS, 2017. 102 p. (in Russian).
3. Bocharnikova A. V. Tradicionnye obryady vepsov Leningradskoj oblasti (po rezul'tatam polevyh rabot, provedennyh v iyule 2016 g.) // Istoriko-geograficheskij podhod v izuchenii kul'turnyh landshaftov regiona. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pskov: Pskovskij gosudarstvennyj universitet. 2021. pp. 179–184. (in Russian).
4. Vasilenko P. V. Vliyanie turizma i migracij naseleniya na kul'turnuyu identichnost' setu (seto) v Estonii // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Estestvennye nauki. 2014. pp. 52–56. (in Russian).
5. Vinokurova I. YU. Obychai, ritualy i prazdniki v tradicionnoj kul'ture vepsov. Petrozavodsk: Karel'skij nauchnyj centr RAN, 2011. 205 p. (in Russian).
6. Gurt Y. A. O pskovskih estoncah, ili tak nazyvaemyh «setukezah» // Izvestiya Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. T. XLI, 1905. S. 1–22. (in Russian).
7. Egorov S. B. Nekotorye predvaritel'nye rezul'taty issledovanij 2008 g. na vostoke Leningradskoj oblasti // Polevaya etnografiya. 2008. 2010. pp. 69–73 (in Russian).
8. Egorov S.B., Tripol'skaya A.A., CHistyakov A.YU., Novozhilov A.G., Medvedkova E.V., Suhorukova A.A. Ocherki istorii narodov. Sankt-Peterburg. 2014. 256 p. (in Russian).
9. Izhora. Ocherki istorii i kul'tury / Kon'kova O. I. SPb., 2009, 248 p. (in Russian).
10. Lodygina V. V. Lyubimyj vepsskij kraj. SPb: Svirskie ogni . T1-T2. 2013 (in Russian).
11. Malinovskaya Z. P. Iz materialov po etnografii vepsov // Trudy komissii po izucheniyu plemennogo sostava naseleniya SSSR i sopredel'nyh stran. Zapadnofinskij sbornik. L.: Izd-vo AN SSSR, 1930. Vyp. 16. pp. 163–200. (in Russian).
12. Nacional'nyj sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo naseleniya Leningradskoj oblasti. Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda. CHast' 1. Stat. sb. SPb.: Petrostat, 2013. 266 s.
13. Ogareva T. N. Etnograficheskie zametki iz zhizni krest'yan seto. SPb.: Gjol', 2013. 58 s.
14. Petuhov A. V. Administrativnaya razobshchennost' — faktor uskoreniya assimilyacii vepsov // Problemy istorii i kul'tury vepsskoj narodnosti. Petrozavodsk. 1989. S. 55–63.
15. Pimenov V. V. Vepsy. Ocherk etnicheskoy istorii i genezisa kul'tury. M.-L.: Nauka, 1965. 261 s.
16. Pimenov V. V., Strogal'shchikova Z. I. Vepsy: rasselenie, istoriya, problemy etnicheskogo razvitiya // Problemy istorii i kul'tury vepsskoj narodnosti. Petrozavodsk, 1989. S. 4–26.
17. Strogal'shchikova Z. I. Vepsy. Ocherki istorii i kul'tury. Dokumentirovanie yazyka. SPb.: Izdatel'skij dom «Inkeri», 2014. 284 s.
18. Strogal'shchikova Z. I. Ob etnograficheskikh tendencyah, social'no-ekonomicheskom i kul'turnom razvitiy vepsskoj narodnosti // Problemy istorii i kul'tury vepsskoj narodnosti. Petrozavodsk, 1989. S. 27–42.
19. Yamskov A. N. Ekologicheskie funkcii osnovnyh komponentov tradicionnoj kul'tury // Etnoekologicheskie issledovaniya, Moskva. 2004
20. Sajt OAO «Novotrans» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa <https://novotrans.com/> (data obrashcheniya 12.06.2022).
21. Stat'ya na portale «Nacacent». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa <https://nazaccent.ru/content/36825-vozhane-lenoblasti-pozhalovalis-na-vyrubku-lesa-vokrug-derevenskogo-kladbisha.html> (data obrashcheniya 02.02.2022).

Поступила в редакцию 18.02.2022 г.